

— Не говори, я позову врача.

Он встал и направился к двери. Чэн Сяожань попытался приподняться, но его тело было слабым и скованным. Как только он напряг мышцы живота, боль пронзила его. Он прижал руку к разрезу, тихо застонав, и нахмурился.

Когда Фу Чжичжо вернулся и увидел это, он осторожно уложил его обратно:

— Не двигайся! Что ты хочешь?

Чэн Сяожань не мог сказать ему, что из-за долгого лежания ему нужно в туалет. Он посмотрел на дверь:

— Где Сюй Цзиньсин? Где Синьлэй?

Взгляд Фу Чжичжо потемнел. Теперь он понял, почему Сюй Цзиньсин не хотел, чтобы Фан Цзян рассказывал ему. Всё это было ради Чэн Сяожаня. Он не хотел, чтобы Фу Чжичжо знал о нём, даже в таких серьёзных обстоятельствах.

Он тихо спросил:

— Ты так меня избегаешь?

Чэн Сяожань всё ещё был немного в тумане, и резкий переход в разговоре Фу Чжичжо его сбил с толку.

— Произошло такое важное событие, а ты даже не сказал мне. Если бы я случайно не услышал об этом у Фан Цзяна, ты бы вообще мне не сообщил?

Чэн Сяожань всё ещё не до конца понимал, но уловил основной смысл. Он улыбнулся и указал на стол:

— Пожалуйста, налей мне воды.

Фу Чжичжо не был человеком, который умел заботиться о других. Если бы здесь был Сюй Цзиньсин, он бы уже налил воды. Но как только Чэн Сяожань подумал, что он не умеет ухаживать, Фу Чжичжо нажал кнопку у кровати, поднял изголовье и налил воды, проверив её температуру:

— Будь осторожен, не подавись.

Каждое его движение было осторожным, словно он снизошёл до чего-то недостойного его.

Чэн Сяожань посмотрел на него, попил воды из его рук и устроился поудобнее:

— Я не специально скрывал от тебя. Просто не видел в этом необходимости, ведь мы никак не связаны.

Никак не связаны...

Фу Чжичжо усмехнулся:

— Я думал, что мы хотя бы друзья.

— Господин Фу, вы шутите.

Быть друзьями после того, как не смогли стать возлюбленными? Чэн Сяожань не мог принять такой подход.

— Тогда у тебя есть связь с Фан Цзяном?

Чэн Сяожань не знал, кто такой Фан Цзян, но предположил, что это был человек, которого Сюй Цзиньсин привлёк для помощи:

— Я не знаю, кто такой Фан Цзян, но кто бы ни помог мне, я запомню эту услугу и постараюсь отплатить, когда смогу. Я человек, который ценит доброту.

Фу Чжичжо не отступал:

— Ты можешь быть добрым и со мной.

Но тогда это будет уже не доброта, а чувства. Чэн Сяожань фальшиво засмеялся. Было утомительно справляться с Фу Чжичжо, особенно когда он чувствовал, что его мочевой пузырь вот-вот лопнет. Если бы он знал, что будет так, он бы согласился на катетер после операции. Раньше он был против введения трубки в тело, но теперь чувствовал всю боль от давления на разрез. Он всё чаще поглядывал на дверь:

— Можешь позвать Синьлэй?

А потом ты можешь уйти, — добавил он про себя.

Снова Синьлэй! В глазах Фу Чжичжо мелькнули искры гнева, но он сдержался и спросил:

— Ты её так любишь? Что она может тебе дать?

— Всё в ней мне нравится: красота, мягкость, умение.

Главное, она может помочь ему дойти до туалета. Он подумал, что если сейчас скажет, что ему нужно в туалет, этот парень может захотеть помочь ему снять штаны. Хотя это маловероятно, он не хотел рисковать.

Фу Чжичжо усмехнулся:

— Что она может? В опасности она только прячется за тобой. Ты чуть не погиб, спасая её, а она всё ещё дрожит и не может постоять за себя. Сколько ты будешь страдать из-за неё, сколько разбирать её проблемы?

Он сам должен был быть защищён. Фу Чжичжо смотрел на его бледное и слабое тело, и ему хотелось обнять его.

Чэн Сяожань замер, почувствовав гнев Фу Чжичжо. Он нахмурился:

— Ты неправильно понял Синьлэй. Она на самом деле очень смелая.

Когда напали преступники, она, хоть и кричала, но одновременно звонила и отбивалась. По сравнению с теми, кто замирал от страха, плакал или убегал, она была очень хороша. Потом она тоже была спокойна и даже помогала ему с операцией.

Вспомнив о совместной борьбе с врагами и операции, он невольно улыбнулся, думая о сыне:

— На самом деле это не вина Синьлэй. Она справилась очень хорошо.

Фу Чжичжо холодно посмотрел на него, чувствуя тупую боль в сердце:

— А если в будущем снова возникнет опасность? Она тебе не поможет.

— Откуда столько опасности? — Чэн Сяожань не придавал этому значения. — Это был всего лишь несчастный случай. Я обычный человек, не живу в мире мечей и кинжалов. Разве при выборе партнёра нужно сначала проверять, способен ли он за меня пострадать?

Фу Чжичжо не хотел больше видеть его равнодушное выражение лица. Он встал и спокойно сказал:

— Отдохни. Я зайду позже.

Этот человек, он хотел защитить его всеми силами, а тот только и думал, как защитить других.

Потому что Чэнь Синьлэй — женщина, она получает его безоговорочную любовь?

Чем он хуже Чэнь Синьлэй? Недостаточно красив, недостаточно мягок, недостаточно умен или недостаточно слаб?

Он вышел из палаты, бросив беглый взгляд на Чэнь Синьлэй, сидящую на стуле. Неудивительно, что она снова вздрогнула, смотря на него с тревогой:

— Как Сяожань?

Её забота казалась искренней, но он тоже заботился о нём. Он посмотрел на её живот. Может, он проигрывает только потому, что не может родить ребёнка?

Разве пол так важен?

Нормальная семья и брак — это так важно?

...

— Хорошо заботиться обо мне? И это всё, что он сказал перед уходом? — спросил Чэн Сяожань.

— Да, но его лицо было мрачным. Когда он смотрел на меня, казалось, что он хочет меня съесть, — Чэнь Синьлэй вспомнила и снова почувствовала дрожь. Это было слишком страшно.

Чэн Сяожань слабо облокотился на изголовье. Он не ожидал, что Фу Чжичжо уйдёт так быстро. Возможно, его слова действительно заделали его. Он был благодарен, что тот поспешил к нему, чувства и искренность в его словах он тоже ощущал. Он не хотел причинять ему боль, но и не мог принять его.

Такой гордый и выдающийся человек, отвергнутый им снова и снова, наверное, больше не вернётся?

Чэн Сяожань посмотрел на дверь и тихо спросил:

— Что сейчас происходит?

Чэнь Синьлэй рассказала о том, как Каллен-Бертон и его люди создавали проблемы, и как Сюй Цзиньсин привлёк помощь. В конце она с тревогой добавила:

— Фу Чжичжо ушёл. Может, Фан Цзян тоже больше не будет помогать нам?

В чужой стране столкнуться с такой ситуацией было слишком страшно.

Чэн Сяожань потерял виски. Он не ожидал, что всё настолько серьёзно. Без помощи он не сможет выбраться из этой ситуации. Если бы он знал... Хотя, даже если бы знал, он не стал бы заигрывать с Фу Чжичжо. С самого начала он не планировал принимать его чувства, поэтому не стал бы давать ложную надежду. Это было бы несправедливо.

— А ребёнок?

— Я хотела показать его тебе, когда ты проснёшься, но сейчас в больнице слишком много людей, его не смогут принести.

Чэн Сяожань разочарованно вздохнул:

— Как он?

— Всё... всё нормально.

Чэн Сяожань забеспокоился:

— Что с ним?

— Не волнуйся! — тихо сказала Чэнь Синьлэй. — Он просто много плачет. Раньше всё было хорошо, но он отказывается есть, а сегодня ночью тётя Ли позвонила и сказала, что он плачет очень сильно. Сюй Цзиньсин сразу же поехал туда.

Сердце Чэн Сяожаня сжалось. Такой маленький, меньше двух с половиной килограммов, он уже два дня не ест и плачет. Как он это выдерживает?

Чэн Сяожань тут же хотел встать, но Чэнь Синьлэй испугалась:

— Не делай глупостей! Рана ещё не зажила.

Как только он поднялся, его охватила слабость. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. Чэнь Синьлэй с тревогой смотрела на него:

— К тому же ты не сможешь выйти.

Чэн Сяожань глубоко вздохнул:

— Позови Фан Цзяна, я хочу с ним поговорить.

Фан Цзян, как грубоватый мужчина с короткой стрижкой, не был человеком, с которым легко договориться. Кроме любопытства к Чэн Сяожаню, он вёл себя строго официально:

— Хотя я и друг Сюй Цзиньсина, твоё дело связано с убийством. Кроме того, что ты важный свидетель, Каллен-Бертон хочет задержать тебя по обвинению в превышении самообороны. Сейчас я не могу позволить тебе уйти. Если бы ты не был так тяжело ранен, ты бы уже сидел в камере.

<http://bllate.org/book/16650/1525666>